

УДК 504.062.2

Правовой режим поддержки использования возобновляемых источников энергии в Российской Федерации

Сазоненко Никита Олегович, магистрант, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, sazonenko1812@yandex.ru

В статье проанализированы основные факторы, влияющие на правовую регламентацию отношений, связанных с использованием возобновляемых источников энергии, а также приведен обзор научных работ по исследуемой проблематике. Рассмотрено понятие объекта, функционирующего на основе возобновляемых источников энергии; исследованы правовые механизмы поддержки возобновляемой энергетики и проанализированы проблемы развития законодательства в этой области.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, возобновляемая энергетика, механизм поддержки, правовое регулирование, правовой режим.

В условиях глобального энергетического перехода мировое сообщество активно наращивает использование возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Солнечная и ветровая генерация обещают около половины прогнозируемого роста возобновляемой («зеленой») энергетики, способствуя увеличению доли ВИЭ в общемировом энергетическом балансе с 26 % до 30 %, согласно оценкам Международного энергетического агентства [7]. В этом контексте российская нормативно-правовая база в сфере возобновляемой энергетики формируется как ответ на современные вызовы энергобезопасности, следуя международному тренду диверсификации энергетических источников.

Нормативно-правовая база в области возобновляемых источников энергии в России включает как федеральные, так и региональные законодательные акты. Ключевым документом является Федеральный закон от 26 марта 2003 г. N 35-ФЗ «Об электроэнергетике», дополненный различными подзаконными актами [1]. Правовая наука сталкивается с новыми вызовами, продиктованными стратегическими документами, среди которых особо выделяются Стратегия развития энергомашиностроения до 2030 г. и Прогноз научно-технологического развития РФ. На уровне субъектов федерации также активно формируется законодательство в энергетической сфере, что создает комплексную правовую структуру в данной области.

Многие развитые страны, включая США, Германию, Испанию и Китай, значительно опережают Россию в сфере альтернативной энергетики, закрепив ее важность даже на конституционном уровне. Несмотря на внедрение определенных регуляторных инструментов и достижение некоторых успехов, доля возобновляемой энергии в российском энергетическом секторе остается минимальной, если исключить крупные ГЭС. В то время как зарубежные государства активно поддерживают этот сектор специальным законодательством, путь России к экологически чистой энергетике остается непростым и требует дальнейших серьезных преобразований [6, с. 118].

В законодательстве об электроэнергетике предусмотрена поддержка лишь определенных видов возобновляемых источников, хотя их реальный спектр постоянно расширяется. Стремительное развитие технологий открывает новые горизонты — появляются такие направления, как криогенная, водородная и даже космическая энергетика. Однако правовые механизмы стимулирования распространяются исключительно на источники, официально включенные в установленный перечень [7, с. 53]. Остальные инновационные разработки в сфере возобновляемой энергетики, несмотря на их регулярное появление благодаря научному прогрессу, оказываются за рамками государственной поддержки.

Законодательство строго регламентирует список ВИЭ, что помогает избежать разногласий в классификации возобновляемых источников энергии и учитывает финансовые ограничения в развитии новых технологий. Существует мнение, что к возобновляемым источникам следует относить все альтернативные способы получения энергии, не требующие сжигания традиционного топлива — например, использование биогазов, органических отходов и биомассы. Однако государственную поддержку могут получить только те объекты генерации на основе ВИЭ, которые прошли официальную квалификацию и используют источники, официально включенные в перечень, установленный электроэнергетическим законодательством.

Федеральный закон от 21 июля 2011 г. N 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» определяет широкий спектр объектов, входящих в ТЭК [2]. Среди них — предприятия электроэнергетики, добычи и переработки нефти, газа, угля, сланцев и торфа, а также системы теплоснабжения и транспортировки нефтепродуктов. Опираясь на эти положения закона, ряд исследователей включают в структуру ТЭК также и генерирующие объекты, работающие на возобновляемых источниках энергии [6, с. 110].

В сфере возобновляемой энергетики существуют гибридные объекты, способные функционировать как на альтернативных, так и на традиционных источниках энергии. При этом важно отметить, что не все виды топлива, используемые в данной отрасли, считаются возобновляемыми — например, шахтный газ к таковым не относится. Широкий спектр технологий в этой области включает использование различных видов горючего материала — от биогаза и биомассы до свалочного газа, что позволяет создавать комбинированные системы генерации энергии, соответствующие критериям квалификации объектов ВИЭ.

Правовой статус генерирующего объекта с использованием ВИЭ распространяется на энергетические установки особого типа. Такие объекты характеризуются гибким подходом к трактовке понятия возобновляемых источников, которое может отличаться от их фактических физических свойств [7, с. 54]. Примечательно, что данные установки допускают многовариантное энергетическое обеспечение, включая как возобновляемые, так и традиционные ресурсы, а также их всевозможные сочетания. Единственным обязательным условием остается наличие в энергобалансе объекта компонента возобновляемых источников, что и определяет специфику мер государственной поддержки таких генерирующих мощностей.

Для стимулирования развития возобновляемых источников энергии была создана комплексная законодательная база, включа-

ющая как основной Закон об электроэнергетике, так и дополнительные нормативные акты. В их основу легли детальные экономические исследования, учитывающие интересы всех участников рынка — от производителей оборудования до конечных потребителей энергии.

Внедрение данной системы регулирования направлено на достижение множества стратегических целей. Среди них — повышение энергетической независимости регионов через использование местных ресурсов, электрификация труднодоступных территорий, ускоренное внедрение инновационных технологий в энергетике. Особое внимание уделяется экологическому аспекту — снижению вредного воздействия на окружающую среду при производстве энергии, а также обеспечению стабильного и безопасного энергообеспечения потребителей [5, с. 119].

Федеральное законодательство в сфере электроэнергетики охватывает комплекс вопросов, касающихся возобновляемых источников энергии. В нем детально прописаны механизмы государственной поддержки и регулирования этой отрасли. Правительство РФ и профильные федеральные органы наделены широкими полномочиями по формированию политики в области ВИЭ, включая разработку мер по повышению энергоэффективности. Особое внимание уделяется микрогенерации — законодательство устанавливает специфику правоотношений при использовании таких объектов. Документ включает исчерпывающий список возобновляемых энергоресурсов и регламентирует базовые принципы реализации программ поддержки альтернативной энергетики. Также определены различные инструменты стимулирования выработки энергии

на основе ВИЭ и правила их применения.

В мировой практике редко встречается подход к регулированию возобновляемой энергетики, основанный на установленной мощности генерирующих объектов. Однако именно такой уникальный механизм применяется в России. Правительство РФ разработало особую систему определения стоимости мощности для объектов «зеленой» энергетики, что отражено в различных подзаконных актах. Ключевым документом в этой сфере является Постановление N 449 от 28 мая 2013 г., которое вместе с другими нормативными актами создает специфическую систему стимулирования развития возобновляемых источников энергии, существенно отличающуюся от международных аналогов [3].

Регулирование цен на мощность в России позволяет инвестировать в развитие альтернативной энергетики через специальные соглашения о поставках энергоресурсов. Такой механизм договорных отношений обеспечивает финансовую поддержку проектов ВИЭ на государственном уровне. Указанный тип договора стал элементом рынка мощности, поскольку позволяет контролировать затраты на выработку энергии из возобновляемых источников.

Таким образом, опираясь на международный опыт внедрения альтернативных источников энергии, следует модернизировать законодательную базу и создавать инновационные правовые инструменты для стимулирования ВИЭ. Это необходимо, поскольку возобновляемая энергетика пока не способна самостоятельно противостоять классическим методам генерации энергии в условиях свободного рынка.

Примечания

1. Федеральный закон от 26.03.2003 N 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 2003. N 13. Ст. 1177.
2. Федеральный закон от 21.07.2011 N 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» // Российская газета. 2011. N 161.
3. Постановление Правительства РФ от 28.05.2013 N 449 «О механизме стимулирования использования возобновляемых источников энергии на оптовом рынке электрической энергии и мощности» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 23. Ст. 2909.
4. Распоряжение Правительства РФ от 08.01.2009 N 1-р «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2035 года» // Собрание законодательства РФ. 2009. N 4. Ст. 515.
5. Алексеева Н. А. Правовое регулирование возобновляемых источников энергии как способ борьбы с климатическими изменениями // Правосудие. 2023. Т. 5. N 1. С. 117–133.
6. Крысанова Н. В. Новаторские подходы к использованию энергетических ресурсов: политико-правовые аспекты обеспечения «зеленой» энергетики // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. N 3. С. 109–117.
7. Символоков О. А. Правовое обеспечение развития технологий использования возобновляемых источников энергии // Журнал российского права. 2020. N 9. С. 53–67.

English version

Legal regime of support for the use of renewable energy sources in the Russian Federation

Sazonenko Nikita Olegovich, master's student, Saint Petersburg State University of Economics

The article analyzes the key factors influencing the legal regulation of relations related to the use of renewable energy sources, as well as provides an overview of scientific works on the subject. The concept of an object operating on renewable energy sources is considered; legal mechanisms for supporting renewable energy are explored, and the problems in the development of legislation in this field are analyzed.

Keywords: renewable energy sources, renewable energy, support mechanisms, legal regulation, legal regime.